

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИЙ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.В. Раззамазова

С выходом на первый план когнитивно-дискурсивной парадигмы, одной из особенностей которой является усиление антропоцентризма языковедческих исследований, человеческий фактор приобретает особое значение для лингвистики. Новые подходы к изучению содержательной стороны языковых явлений обусловили новые направления в области лингвистического прогнозирования. Еще несколько лет назад прогностика опиралась только на вероятностную теорию и представляла данные, полученные путем оценки частот встречаемости языковых единиц. В настоящее время появились научные тенденции, актуализирующие «прозрачность», очевидность человеческого фактора с позиций прогнозирования. Такой подход не только не снижает лингвистическую ценность рассматриваемого явления, но и делает его более функциональным, обеспечивает его прикладную значимость.

Важность антропологического фактора в лингвистике подчеркивал еще В. фон Гумбольдт, называя языковую деятельность формой жизни человека [1, с. 112]. Анализ языковых средств, используемых отправителем в коммуникативной ситуации, позволяет судить не только о качестве и смысле высказывания, но и о самом продуценте. Характер высказывания (лексическое наполнение, употребление определенных грамматических конструкций, эмоциональная окраска и т. д.) проливает свет на его автора. Прогностические потенции причинно-следственных отношений (далее ПСО) реализуются в отношении социальных и индивидуальных психологических признаков формирующего субъекта, находящихся отражение в речи, а также в отношении системы ценностной ориентации, характера фоновых знаний, ролевых отношений между партнерами. Использование определенных языковых средств является мотивационным признаком прогнозирования антропологического фактора (далее АФ) как говорящей личности, так и протагониста. Осуществляется конституирование модели адресанта на основании лингвистической представленности, где Q – языковая сущность, а P – его социолого-психологические

свойства. Будучи языковой личностью, отправитель является диалектическим единством индивидуального и коллективного, социального. Создание речевого произведения сопряжено с особенностями его автора и является источником гипотез касательно интеллектуального уровня, национальной принадлежности, полового признака и возрастной категории говорящего. Анализ фактического материала объективирует прогностический потенциал ПСО с учетом подхода к субъекту по этим параметрам.

(1) *Hasslik betrachtete die große Pinzette. Mit der könnte man arbeiten wie mit einer Schlosserzange, dachte er. Man nimmt einen Knochensplitter zwischen die Backen und zupft ihn raus. Weiter nichts* [2, с. 55].

... wenn er /Hasslik/ ein Instrument in der Hand hielt, dachte er immer: *Nimm an, das ist eine Feile, und das eine Säge, und das eine Zange, und das ein Bohrer* [2, с. 56].

Данный пример позволяет увидеть через призму прогностических потенций ПСО человеческий фактор. Лексическое наполнение высказывания вызывает прогностический интерес в отношении рода занятий главного героя. Хасслик, оказавшись за операционным столом, представляет себе хирургические инструменты как технические, а операцию сравнивает с некоторым слесарным процессом. Даже неосведомленный читатель смог бы догадаться, кем по профессии является человек с такими «медицинскими» знаниями и умениями. Использование профессиональной лексики Schlosserzange, Feile, Säge, Zange, Bohrer является следственным компонентом в прогнозируемой каузальной цепи и выдает в герое слесарно-техническую природу и профессиональную принадлежность человека, его профессия, безусловно, накладывают отпечаток на его словарь. Достаточно распространенным явлением можно считать влияние специальности индивида на манеру говорить – долго и монотонно, если речь идет о лицах, имеющих дело с документами; поучительно и «воспитательно» в случае с педагогами и т.п.

Анализ высказываний позволяет реципиенту выдвинуть гипотезу о наборе качеств отправителя и его профессии как о причине, актуализирующей ту или иную лингвистическую представленность.

Антропологическая информация извлекается также из интенционального кода высказывания. Интерпретация намерения адресанта сообщает о его индивидуально-личностных характеристиках.

(2) „Isabella kann viel besser weinen als lachen!“ ruft Mele [3, с. 14].

Данное высказывание мотивировано стремлением автора преподнести адресата в невыгодном свете с целью завоевать расположение мачехи к себе. Через отношение к объекту речи (своей сестре) можно предположить, что адресант обладает такими качествами как язвительность, завистливость, бестактность. Она не испытывает чувства неудобства перед взрослыми за свой острый язык.

Прогнозирование АФ, отправляемое на базе антропоориентированного высказывания, характеризуется двуплановостью, которая распадается на план автора высказывания и план протагониста. В единице сообщения, во-первых, может содержаться личностная характеристика протагониста, а во-вторых, имплицироваться указание на свойства адресанта. „Cordula heißt sie. Und wie sieht sie aus? Hat sie Ähnlichkeit mit mir?“

„Nein, sie hat nicht die geringste Ähnlichkeit mit dir. Sie ist eher das Gegenteil, blond und schmal. Und gar nicht abenteuerlustig.“

„Ein Heimchen am Herd, wie?“ [4, с. 17].

Настоящий фрагмент является примером отправления двух прогнозов человеческого фактора на базе одного высказывания, мотивирующего процесс антиципации. Использование такой метафоры как ein Heimchen am Herd указывает на желание формирующего субъекта (молодой женщины) представить в уничижительном свете номинанта (ее соперницу). По выбору метафоры можно предположить, что говорящая личность – свободная от бытовых обязательств женщина, не обременяющая себя домашними заботами, предпочитающая тихой семейной жизни активность и новизну. Звучащая в метафоре ирония выдает в отправителе дерзость и чувство превосходства. В отношении протагониста прогнозируется, что это человек, который ставит на первое место привычный образ жизни, обустроенность в быту, для которого его дом – его крепость. Метафора

указывает также на то, что ее номинант является хорошей хозяйкой. В данном случае метафора является реакцией на данную протагонисту характеристику, и может выступать как компонент-следствие, актуализирующий прогнозирование, направленное на получение портретов автора высказывания и номинанта.

Как свидетельствует дальнейший текст, прогнозы, касающиеся и адресанта и номинанта, являются положительными.

Viviane bewunderte den Kaffeetisch, an dem sie sich niederließen.

(Viviane) „Ich habe zu solchen Dingen leider wenig Talent“, meinte sie [4, с. 45].

(David) „Du bist keine häusliche Frau. Du würdest bald todunglücklich sein, wenn du für immer hierbleiben müßtest.“ [4, с. 58].

На основе анализа актуализации метафорических высказываний Л.М. Владимирская и Г.Д. Косых предлагают формулу лингвистического прогнозирования с учетом антропологического дуализма метафорического высказывания (МВ) $S \leftarrow M \rightarrow Sm$, где М – метафора, S – говорящая личность, Sm – метафорический номинант. Авторы экстраполируют прогностические свойства МВ на высказывание в целом. «На месте метафорического высказывания можно представить любое иное высказывание, то есть О (объект), которое коррелирует с особенностями говорящей личности, и таким образом информирует о его интеллектуальной стороне, наличии фоновых знаний о предмете речи (компетентности), принадлежности к национальности, языком которой он пользуется, а также указывает на его психоэмоциональный [5, с. 48]. индексом прогнозирования АФ через ПСО является использование сниженной лексики, которая детерминирована культурным цензом.

(4) „Schwangler“, sagte er. „Eduard Schwangler, nicht Schwängerer...“

Wegener atmete auf. Aha, das ist er, dachte er. Dr. Schwangler. Rechtsanwalt, Johann Lohmanns Anwalt. Gesehen hatte er ihn noch nie, aber oft war von ihm die Rede gewesen. „Er ist der beste Rechtsanwalt, den ich kenne“, hatte Lohmann einmal gesagt. „Aber es gibt auch keine zweite Erzsau wie ihn! Wenn er fünf Worte spricht, sind vier Schweinereien dabei.“

Es schien zu stimmen. Die Vorstellung klang schon danach [2, с. 168].

Описывается контактоустанавливающий речевой акт и вытекающий из него прогноз индивидуальных качеств собеседника. Форма

представления и имеющаяся информация о данном лице спровоцировали предположение об этической составляющей его личности. Употребление неадекватной для первого знакомства словарной единицы *Schwängerer*, метафоричность которой относит ее скорее к фамильярной лексике, активировало в памяти реципиента Хельмута Вегенера характеристику доктора Шванглера как человека неразборчивого, неделикатного в речи. Репарки автора (многоточие) говорят о том, что воспоминание о словах своего тестя Ломана об адвокате Шванглере произошло сиюминутно, так как восприятие речи собеседника прерывается внутренней речью персонажа. Вегенер, находясь в роли получателя, прогнозирует отсутствие или минимум культуры общения у своего коммуникативного партнера, что является причиной подобной оформленности высказывания. Прогноз подтверждается многократно в нижеследующем тексте, например:

„Ist es nicht möglich, ohne Schweinereien mit Ihnen zu sprechen?“ sagte er (Wegener) [2, с. 190].

Kaum daß der kleine Peter artikuliert Papa und Mama sagen konnte, lehrte Schwangler ihn, ebenso klar Scheißdreck zu sagen, was eine pädagogische Meisterleistung war. Wegener hatte deswegen einen Riesenkrach mit Schwangler, man dutzte sich jetzt, und Hellmuth schrie: „Wenn du dem Jungen weiter solche Sauereien bringst, fliegst du, bei alter Freundschaft!“ [2, с. 207].

Иной, противоположный язык общения дает выход на такие характеристики как образованность, культура речи и не низкая статусная позиция участников общения.

(5) *„Rudolf, mir scheint, du mußt etwas für deine Nerven tun“, sagte er fassungslos.*

Mit einem schwachen Lächeln schüttelte Rudolf Nordau den Kopf.

„Nein, nein, Georg, ich bin ganz klar bei Sinnen. Aber ich kann mir schon denken, daß du an meinem Verstand zweifelst...“ [6, с. 469].

Приведенное диалогическое единство является источником прогнозирования человеческого фактора по параметру культурного уровня и социального статуса. В ситуации чрезвычайного удивления, граничащей с абсурдом, участники коммуникации употребляют нормативную лексику и выражаются эвфемистически, что в условиях приватной беседы двух хорошо знакомых людей, равных по положению (об этом говорит взаимное обращение на «ты») могло бы выглядеть примерно следующим образом:

„Rudolf, mir scheint, du hast nicht alle Tassen im Schrank!“

„... Na ja, du denkst, daß bei mir piept's wohl, aber ich bin ganz klar bei Sinnen.“

Проявление уважения друг к другу на вербальном уровне является следствием высокой культуры и статусного положения в обществе.

Степень владения языком указывает на социально-психологические особенности индивида. Нормативная правильность и богатство словаря являются положительным, ценным прогностическим фактором. «Языковая компетенция является одним из показателей социального статуса человека, наряду с профессией, образованием, богатством, стилем жизни» [7, с. 64].

(6) *Ich freue mich, Sie kennen zu lernen, und ich bin gern bereit, auf Grund des von Ihnen entworfenen Modelles die Geschäftsverbindung mit den Werken Ihres Vaters aufzunehmen. Ich habe für Ihr kleines Meisterwerk sogar schon einige Exportaufträge erhalten [8, с. 16].*

Вежливое высказывание содержит имплицитный комплимент (Ihr kleines Meisterwerk) и характеризуется корректной грамматикой (употребление инфинитивной группы, распространенного определения с причастием I). Данные признаки дают основания прогнозировать, что автор речевого произведения – лицо образованное, с определенной статусной позицией, скорее всего мужского пола. Он испытывает чувство уважения к своему коммуникативному партнеру и находится с ним не в близких отношениях, так как соблюдает официальную дистанцию в общении.

(7) *Halten Sie den Mund und machen Sie, daß Sie hinauskommen.“*

Max ließ sich nicht imponieren.

„Ick bin doch nich zu Ihnen uff Besuch, ick habe hier im Hause jeschäftlich zu tun, un nu jehe ick von alleene, aber nich, weil Sie mir rausweisen.“ [9, с. 265].

Автор иницирующей реплики осуществляет акт категоричного приказа в грубой форме и проявляет свою доминантность в конкретной ситуации общения. Использование отрицательно окрашенного устойчивого выражения halten Sie den Mund мотивировано намерением показать негативное отношение к получателю информации. По внешнему и внутреннему плану реагирующей реплики можно предположить, что субъект, говорящий на диалекте, не принадлежит к высокой социальной страте, не находится в отношениях статусного равенства со своим собеседником,

однако демонстративно проявляет чувство неуважения к нему, что является следствием негации иницирующего высказывания.

(8) *Ich muß Ihnen sagen so viel Dank, Sie haben mir gerettet aus die Fluß. Ich wäre gewesen ganz tot, wenn Sie mir nicht herausgeholt hätten* [6, с. 297].

Лингвистическая представленность высказывания позволяет безошибочно спрогнозировать, что отправитель не является носителем немецкого языка как родного. Однако, несмотря на грамматические ошибки, присутствующие в высказывании, (употребление дательного падежа вместо винительного - *mir* вместо *mich* -, аккузатива после предлога *aus* - должно быть *aus dem Fluß* -, неправильный порядок слов в предложениях) можно предположить, что говорящая личность – человек образованный. В любом обществе владение иностранным языком является статусно ценным качеством и влияет на установление образовательного ценза. Знание иностранного языка является источником прогноза человеческого фактора в смысле его возможностей в мире образования и профессии, а также в некоторых областях жизни. Например, в немецком языке: *„Obrigkeiten Sie nicht als Sprachlehrer?“, что подтверждает его статусно ценным качеством и влияет на установление образовательного ценза* [9, с. 163].

Таким образом, человеческий фактор усматривается через владение языком не только родным, но и иностранным. Билингвизм индексирует прогнозный вариант антропологического кода по таким параметрам как образовательный уровень субъекта, его индивидуально-личностные свойства, его социальной координаты – более широкий спектр профессиональных возможностей и выход в билингвальное культурологическое пространство.

Индивид является носителем национальной культуры, которая «проявляет себя решительно во всех областях человеческой деятельности. Хозяйство, семейный быт, право, государственность, наука, искусство – все это части одной и той же культуры, все это объединено общим «духом» и носит на себе отпечаток общего «культурного стиля» [10, с. 10]. Контекст культуры необходимо предполагает социальную систему. Прогнозирование личностного фактора реализуется с учетом выхода в социокультурологическую плоскость. Как показывает фактический материал, центральными категориями, на кото-

рых «завязан» социокультурный компонент прогнозирования, являются социальный статус – вертикальная ось в координате социальной значимости и социальная роль – горизонтальная ось.

Через коммуникативное поведение можно определить социальную роль и тип статусно-ролевого общения. В.И. Карасик в своей работе «Язык социального статуса» констатирует факт прогнозирования антропологического кода по социально-психологическим параметрам, исходя из положения о социальной индикации речи. Сигналами социального статуса человека в речи являются особенности произношения, интонационная окраска, степень владения языком, которая распадается на внешний – билингвизм – и внутренний план - языковая и речевая компетенция, инвективное словоупотребление и использование молодежного жаргона [7, с. 50-70].

(10) *„Den Gehrock gleich herausrichten, Christine, und die guten Schuhe! Mein Mann muß früh aufstehen!“* [11, с. 37].

Настоящий пример представляет передачу эксплицитного приказа, выраженного инфинитивом глагола. Категоричность усиливается за счет введения обстоятельства времени *gleich*. По правилам ролевого поведения отдавать приказ может лицо с превосходящим социальным положением, следовательно, адресат и адресант находятся на различных ступенях общественной лестницы. Социальная индикация речи выражается также интонационно (на статусное неравенство коммуникантов указывает интонация приказа, манифестированная графически восклицательным знаком). С учетом сказанного прогнозируется, что автор высказывания – замужняя дама, имеющая в распоряжении прислугу. Говорящая личность считает необходимым мотивировать свой приказ для уверенности в точности его исполнения. Это свидетельствует о том, что хозяйка любит порядок в речах и действиях, а также исключает возможность срыва планов своего мужа либо из чувства страха, либо из чувства стыда. Например: *„Ich fängt ja wieder gut an!“ meinte die Mutter, als ich mich schneuzen sollte und kein Taschentuch bei mir hatte. „Er will sich halt nicht bessern und kann nicht anders werden. Alles bleibt beim alten!“ stimmte der Vater der Mutter bei* [11, с. 16].

В данном фрагменте роли распределены по положению в семье. Отец и мать, пользуясь своим положением, не упускают случая

указать на неподобающее поведение своего сына. Лексема wieder и фразеологизм Alles bleibt beim alten имплицитно отклонения от этикетных норм общения у мальчика, которые проявлялись и ранее. Частица halt также имеет значение напоминания об известном факте. Приведенные высказывания выражают упрек, разочарование и вместе с тем потерю надежды родителей на исправление их ребенка в лучшую сторону.

На основании дискурса можно предположить, что формирующие субъекты – лица с устоявшимися правилами поведения, подчиняющиеся моральным принципам, разделяющие одинаковую точку зрения относительно воспитания своего сына. Объектом порицаний выступает мальчик в возрасте примерно 10 лет. Поведение ребенка оставляет желать лучшего. Конфликтные ситуации с родителями по поводу его манер случаются периодически.

По отбору языковых средств прогнозируются статусно-ролевые признаки взаимодействия коммуникантов, отношения, в которых состоят адресант и адресат. Ю. Е. Прохоров постулирует возможности языковых средств прогнозировать ценность социального статуса реципиента для автора высказывания с позиций саморазрешения использования тех или иных языковых единиц, функциональных стилей и т. п. [10, с. 35]. (12) „Du willst mich wohl derblecken, du meinst wohl, weil du jetzt ins Gymnasium kommst, du – Pardon – nein, Sie Herr Hosenscheißer, Sie!“ [11, с. 100].

Высказывание адресовано сыну хозяина, который занимает статусное положение в обществе. Употребление фамильярной лексики Hosenscheißer и содержащаяся в противопоставлении местоимений du - Sie издевка свидетельствуют о неуважительном отношении к статусу референта.

(13) „Ihren Lohn werden Sie bekommen, Sie unverschämte Person, und dann fliegen Sie, aber mit Aplomb.“

„Mit was soll ich fliegen? Riskieren Sie man keene Lippe. Wir werden ja sehen, wer fliegt. Sie vielleicht, weil Sie auch keine Miete bezahlen.“ [9, с. 108].

В настоящем диалогическом единстве эксплицируется взаимное негативное отношение участников коммуникации к статусу друг друга через допущение в речи сниженной лексики. Автор иницирующей реплики обладает более высоким положением в обществе, поскольку является лицом, оплачивающим работу другого человека. Акт ос-

корбления и угрозы реализуются лексически-ми средствами (unverschämte Person, fliegen), что свидетельствует о презрительном отношении номинатора к более низкой статусной позиции получателя. В реагирующей реплике также присутствуют языковые сигналы о неуважении к статусу коммуниканта. Принадлежит к более низкому по сравнению с партнером социальному слою, говорящая личность не соблюдает статусную дистанцию и позволяет себе в общении использование нерелевантной лексики (keine Lippe riskieren, fliegen). Ответная угроза коррелирует со злорадством – Wir werden ja sehen/weil Sie auch keine Miete bezahlen. Все это демонстрирует пренебрежение автора высказывания к статусу адресата.

Рассматриваемый материал актуализует следующие положения:

1. Прогностические потенции ПСО высвечивают человеческий фактор с позиций воспринимающего субъекта, направленных на гипотетическое составление социологическо-психологической характеристики отправления и, если это антропоориентированное высказывание, номинанта. Рассматриваемый процесс можно представить в виде формулы:

$S_1 \rightarrow O \rightarrow S_2 = S_1 \text{ прог} / S \text{ ном}$,
где S_1 – формирующий субъект, O – высказывание, информирующее о свойствах и признаках объекта прогноза, S_2 – реципиент, $S_1 \text{ прог} / S \text{ ном}$ – результат прогноза – прогнозируемый портрет говорящей личности (и номинанта).

2. Прогностические потенции ПСО проявляются в установлении связи между социально-психологическими характеристиками субъекта и его выбором языковых средств. Прогностический потенциал ПСО эксплицирует следующие параметры индивидуально-личностного портрета индивида: 3.1 Физические характеристики (внешние данные).

3.2 Нефизические характеристики:

- Черты характера, свойства личности (пол, возраст, национальность, профессиональная принадлежность, интеллектуальный уровень).

- Отношения: близость, статусы/роли, оценки.

4. Прогнозируемые измерения подразделяются на постоянные и переменные качества.

5. Средствами с прогностическими потенциями причинного свойства, актуализирующими человеческий фактор, являются интенциональный код высказывания.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИЙ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Наличие информационного корпуса в отношении объекта прогнозирования, основанного на прошлом опыте, установке.
- Индикация социального статуса в речи через:
 - использование маркированной лексики (специальной, экспрессивной),
 - произношение,
 - интонационную окраску,
 - степень владения языком, которая распадается на внешний план – билингвизм – и внутренний – языковая и речевая компетенция.
- Стереотип социальной роли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – С. 37-298.
2. Kosalik H.G. Eine glückliche Ehe. C. Bertelsmann Verlag GmbH München, 1977.
3. Seuberlich H. G. Niemand ist allein. Ensslin @ Laiblin KC Verlag. Reutlingen, 1961.
4. Heimburg G. Mein Zuhause – wo ist das? Gesamtausgabe in Sonderbänden. Hamburg Martin Kelter Verlag, 2003.
5. Владимирская Л.М., Косых Г.Д. Прогностические возможности немецкой метафоры при установлении статуса личности // Теория и практика описания языковых единиц: Межвузовский сборник научных трудов к 80-летию профессора А.Т. Кукушкиной. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 47-51.
6. Courths-Mahler H. Das Findelkind von Paradiso. Zwei Romane in einem Band. Bastel Lübbe Taschenbuch, 1993.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
8. Behrendt U. Liebe kann nicht lügen. Paul – Feldmann – Verlag. Marl-Hüls, 1952.
9. Courths-Mahler H. Das verschwundene Dokument. Zwei Romane in einem Band. Bastel Lübbe Taschenbuch, 1993.
10. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. – 224 с.
11. Becher J.R. Abschied. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1959.